

УДК 1(091)
Т-46

Тихонов Ждан Александрович
генеральный директор ОАО МТРК «Краснодар»
тел. (903) 411-77-11

Социальные общности и социальный порядок: детерминизм или конструктивизм?

Аннотация:

В статье анализируются позитивные аспекты конструктивного подхода в понимании социальной реальности, социальных отношений и социального порядка.

Ключевые слова: социальная реальность, социальные общности, социальный порядок, конструктивизм.

Кризис, в котором находился и находится российский социум, угроза депопуляции, низкий уровень социально-нормативной культуры и некоторые другие угрозы и вызовы ставят перед современным российским социумом актуальную задачу конструирования новой социальной и культурной реальности, нового социального порядка. Позитивное социальное конструирование нового российского социума может осуществляться в рамках новых ценностей и социальных идеалов, среди которых важнейшими являются самореализация, гуманизм, социальная справедливость и некоторые другие. Однако эта задача является актуальной не только для России, но и для мирового сообщества. Например, Ф. Фукуяма в работе «Великий разрыв» показывает актуальность этой проблемы для многих передовых стран современного человечества [1].

Актуальность названной проблемы понимает и мировое философское сообщество. В рамках подготовки к XXIII Всемирному философскому конгрессу в 2010 г. в Афинах готовится всемирный философский форум «Best philosophical ideas improve Humanity» (Лучшие философские идеи на благо человечества). Важнейшие проблемы Форума» [2]:

- как улучшить образ жизни на Земле?
- здравомыслие и мораль как основы образа жизни людей, мотивации их поведения и главные инструменты в политике, экономике, бизнесе, международных отношениях, разработке и производстве вооружений. Обязанности самого себя, семьи, общества, государства и человечества наделять каждого индивида разумом и нравственностью посредством воспитания и образования, преобразуя его в Человека;
- каких минимальных умственных и нравственных параметров должен достичь индивид, включая минимум общих знаний, образ жизни и манеры поведения в обществе в наши дни, чтобы стать Человеком, разумным и полноправным членом Человечества, Гражданином мира?
- культура поведения как важнейшая часть человеческой культуры наших дней. От диалога культур к их сближению и трансуниверсализации. Постепенная унификация и стандартизация образа жизни и культуры поведения людей на Земле на основе разумности и нравственности как способ предотвращения военных конфликтов, терроризма, коррупции и других видов преступной деятельности, до сих пор широко распространенных в жизни общества. Эталонный образовательно-культурный образ Гражданина мира наших дней;
- как улучшить Образ Жизни Человечества в глобальном масштабе?

Как видим, «элементарные» проблемы морали и нравственности, правил человеческого общежития и культуры поведения стали важнейшими для современного человечества. В связи с этим важно разобраться в некоторых вопросах социального конструирования.

Длительное господство в отечественной философии и социологии положений марксизма об объективном характере социальных закономерностей способствовало объективистскому подходу к социальной реальности. Элемент социального творчества вольно и невольно принижался. Например, М.А. Фадеичева указывает, что догоняющий тип российской модернизации сказывается во всех сферах, в том числе и в сфере этнополитологических исследований, поэтому постмодернистские теории нации возникли не в российской социально-политической науке [3, с. 132].

С точки зрения инструментального видения проблемы, принципиальное значение имеют положения П. Бергера и Т. Лукмана, сформулированные в работе «Социальное конструирование реальности»: «С одной стороны, общество существует лишь в той мере, в какой индивиды осознают его; с другой – индивидуальное сознание социально детерминировано. С одной стороны, институциональный порядок реален лишь постольку, поскольку реализуется в исполняемых ролях (типизированном поведении); но с другой – роли представляют институциональный порядок, который определяет их характер и придает им объективный смысл» [4, с. 130].

Любая функциональная совокупность людей начинается с консорции – небольшой группы вступающих во взаимодействие друг с другом индивидов (Л.Н. Гумилев), а возникает консорция на основании первичного тяготения людей друг к другу, что принято называть комплиментарностью. В консорцию объединяются только люди, имеющие сходную доминирующую потребность и интересы, ибо сущность комплиментарности заключена в бессознательной взаимной подражательной и заразной тяге индивидов друг к другу уже на этологическом уровне. «Невидимый, непосредственно не осязаемый порядок этой совместной жизни предлагает отдельному человеку только более или менее ограниченную шкалу возможных способов поведения и функций. Уже при своем рождении он помещен в функциональную связь, имеющую определенную структуру; он должен встроиться в нее, сформироваться в соответствии с ней и, полагаясь на нее, при определенных обстоятельствах развиваться дальше. Даже возможность выбирать из заранее данных функций более или менее ограничена; она в значительной степени зависит от места, в котором человек родился и вырос внутри определенного переплетения человеческих взаимосвязей, от функций и положения его родителей, от образования, которое он в соответствии с этим получил» [4, с. 29]. Совместное общежитие выражается в разнообразных людских союзах, которые могут быть названы историческими телами и которые возникают, растут и размножаются, переходят один в другой и, наконец, разрушаются, – словом, рождаются, живут и умирают, подобно органическим телам природы. Возникновение, рост и смена этих союзов со всеми условиями и последствиями их жизни и представляет собой исторический процесс [6, т. 1, ч. 1, с. 33–34], конструируемый совместной деятельностью людей.

По мнению Ф. Тенниса, при исследовании вопроса о сущности обществ необходимо исходить из деления на «Gemeinschaft» (общность) и «Gesellschaft» (общество) [7, с. 214–228] и в соответствии с этим в зависимости от целей того или иного общества выделять первичные (публичные) и вторичные (частные) общества [8, с. 290–303]. Исходя из этих позиций, первичное общество можно определить как исторически сложившуюся целостность людей, в рамках которой удовлетворяются их основные, жизненно важные потребности и осуществляется воспроизводство самого общества. Невозможность реализовать данные потребности индивидуально и совместные действия являются способом созидания общественных связей. Доминирование внутреннего единства и солидарности, несмотря на периодически проявляющиеся противоречия, конфликты и вражду, порождает общество. В этой целостности наличие и функционирование правил человеческого общежития, определяемых необходимостью нормального биологического и социального воспроизводства человека, является предпосылкой и результатом его самовоспроизводства.

Вторичные общества создаются в результате культурного усложнения первичных обществ. Они существуют в рамках таких обществ и преследуют цели

удовлетворения частных потребностей, связанных со спецификой тех или иных социальных групп (средневековые ордена, охотничьи общества и т.п.) Такие образования являются менее устойчивыми, а установленные ими правила поведения часто носят договорный характер.

Человек вынужден непрерывно экстернализовать себя в деятельности. Данная антропологическая необходимость коренится в биологии человека. Внутренняя нестабильность человеческого существования вынуждает его к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения [9, с. 80–87]. Причины возникновения, поддержания и передачи социального порядка раскрываются в теории институционализации, согласно которой всякой институционализации предшествуют процессы хабиутализации, или опривычивания. Постоянно воспроизводящееся человеческое действие со временем становится поведенческой моделью и может быть воспроизведено в будущем аналогичным образом. Институционализация имеет место во всех случаях, в которых происходит взаимная типизация опривыченных действий разными индивидами. Такая типизация представляет собой по форме и содержанию специфический поведенческий институт. Типизации опривыченных действий, составляющие в своей определенной совокупности и системе институты, всегда разделяются членами социальной группы и доступны для понимания. Они же контролируют человеческое поведение посредством установления определенных стабильных поведенческих норм. С обретением историчности эти образования получают новое качество – объективность. Сформировавшиеся традиции, обряды, церемонии и другие институты-нормы в структуре социальной памяти начинают играть роль матриц социального воспроизводства. На этой стадии поведенческие институты начинают восприниматься как институты, обладающие своей собственной реальностью, с которой индивид сталкивается как с внешним принудительным фактом. Они имеют над субъектом принудительную власть и сами по себе, благодаря силе своей фактичности и благодаря механизму контроля, которым обычно располагают наиболее важные институты. В данном механизме задействованы различные способы легитимации, то есть способы объяснения и оправдания существующих социальных институтов. Важным является то, что только в качестве объективного мира социальные учреждения могут быть переданы новому поколению. Но при этом, объективность институционального мира есть объективность созданная человеком, и в этом смысле сконструированная объективность. Процесс, посредством которого экстернализированные продукты человеческой деятельности приобретают характер объективности, называется объективацией. Экстернализация и объективация – это по сути два момента постоянного непрерывного процесса. Третьим важным моментом этого процесса является интернализация. Так, в социологической школе Дюркгейма разрабатывалось понятие «интериоризация», которое связывалось с понятием «социализация» и означало заимствование основных категорий индивидуального сознания из сферы общественных представлений. Именно посредством интернализации объективированный социальный мир переводится в сознание индивидуумов в ходе социализации. Культура играет роль социогенетического кода. Как социогенетический код [10, с. 117–118] предметные формы культуры обеспечивает целостность и воспроизводство социумов, кодируя в себе содержание и направление общественного развития. Ценностная парадигма (ее часто называют ценностным «ядром» культуры) обеспечивает социальную преемственность, интеграцию и адаптацию общества и отдельных социумов в процессе их существования.

В то же время механизмы детерминации общественного развития культурно-генетическим кодом сложны и многообразны. С одной стороны, есть стремление к сохранению и поддержанию традиции в неизменном виде, а с другой стороны, возникают мутационные процессы, культурные взрывы. Эта сторона синергетического процесса самоструктурирования этносов и цивилизаций в определенной мере подмечена А. Тойнби в механизме Вызова-и-Ответа. В современных исследованиях такого рода закономерности моделируются с помощью синергетической методологии. Однако синергия социальных трансформаций представляет собой не просто передачу

опыта от поколения к поколению, но и конструирование новой реальности. Поэтому в современных зарубежных и отечественных постмодернистских концепциях этноса и нации все более ощутима тенденция антипримордиализма [11, с. 132–44], критики понимания этноса и нации как неизменных образований. Они подвергают сомнению тезис, что народ как исконная общность, обладающая общими свойствами, такими как язык, религия или этничность, должна непременно составлять особую политическую общность, определяемую одной или несколькими неизменными чертами. Этнонационализм рассматривается как базирующаяся на заблуждениях примордиализма идеология, так как критерии принадлежности к нации релятивны. Конструктивисты исходят из того, что в действительности нельзя указать ни на одну черту, которая была бы общей для всех, кто претендует на принадлежность к нации, которая была бы присуща каждому члену национальной общности. Утверждение, что только совокупность черт определяет нацию, положения не меняет. Сторонники конструктивизма (Э. Хобсбаум, У. Альтерматт, К. Вердери и др.) считают примордиалистские теории и этнонационалистические идеологии мифами, которые создаются «маргинальными интеллектуалами». Последние – либо романтики, которые искренне увлечены народным наследием, «духом нации» и ратуют за сохранение национального своеобразия, либо циники, которые, попирая интересы народа, используют «национальную идею» в качестве средства для удовлетворения своих политических амбиций и материальных потребностей.

Наш вывод таков, что конструктивизм и примордиализм являются позитивными подходами, раскрывающими природу социальных и этнических общностей с разной стороны. Конструктивизм эффективен при анализе культурно-генетических закономерностей, а примордиализм как методология является теорией стабильных состояний. Первый подход является детерминистским, раскрывающим природу социальных общностей через причины и условия их возникновения и существования. Второй подход акцент переносит на инструментальный аспект, на способность социальных образований к самоконструированию в ходе социального творчества.

Ссылки:

1. Фукуяма Ф. *Великий разрыв* / пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. М., 2004.
2. URL: <http://wpf.unesco-tlee.org/>
3. Фадеичева М.А. *Особенности дискурса постмодернистских теорий нации* // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004.
4. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. М., 1995.
5. Норберт Элиас. *Общество индивидов*. Серия «Образ общества» М., 2001.
6. Ключевский В.О. *Курс русской истории*. Сочинения в девяти томах. М., 1987.
7. См.: Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М., 2000.
8. См.: Мальцев Г.В. *Понимание права. Подходы и проблемы*. М., 1999.
9. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности...*
10. Гриценко В.П. *Социальная семиотика*. Екатеринбург, 2006.
11. Фадеичева М.А. *Особенности дискурса постмодернистских теорий нации* // Многообразие политического дискурса. Екатеринбург, 2004.